



Стрелок следил во все глаза
за наступленьем неприятеля,
а на винтовку стрекоза
крыло хрустальное приладила.
И разобрал пехоту смех
на странные природы действия, –
при обстоятельствах при всех
блистающей, как в годы детские.
И вот – сама шагай, нога, –
так в наступленье цепи хлынули,
и откатилась тень врага
назад обломанными крыльями.
И грянул сверху бомбовоз,
и батареи зев разинули –
за синь небес, за бархат роз,
за счастья крылья стрекозиные.